Они преследовали Апокалиту, бежавшую во время войны. Один из членов Апокалиты, женщина-змея, была ранена и упала, а кровавый человек поймал ее.

Поскольку они разрушили лагерь, прогнать их было относительно легко. Демоны пытались скрыться в песчаной буре, но, к счастью, маги Камбайте знали, откуда они пришли.

Поэтому союзные войска побежали вперед. Чтобы убить врага, который существует уже тысячи лет.

Однако, сколько бы они ни бежали, места назначения не было видно.

Говорили, что примерно в это время будет видна огромная башня. Но, обширная пустыня простиралась бесконечно.

Парень задавался вопросом, не выбрали ли они неправильный путь, но Камбайте решительно отрицали это.

— В таком случае…

Ренеггер глубоко вздохнул. Он был хозяином Святого Меча, поэтому должен был делать то, что хотел Святой Меч.

Пролить кровь тех, кто идет против богов, в сегодняшней битве было недостаточно, чтобы исполнить желание Святого Меча.

Меч хотел намного больше крови.

— Э-э!.. Посмотрите туда!

В это время недалеко поднялось облако дыма. Это была огромная туча пыли. Она возникла, когда разрушилось что-то большое. Глаза Ренеггера широко раскрылись от удивления.

Прежде чем парень успел спросить, что это за чертовщина, подул сильный ветер. Ветер был настолько силен, что мог снести человека.

Все отвернулись, прикрывая глаза руками. Но Ренеггер этого не сделал.

Он смотрел на небо, наслаждаясь ветром, дующим в лицо.

— Это…

В небе был человек. Нет. Разве можно назвать это существо человеком?

Под белыми облаками появились черные крылья и фигура, покрытая кровью.

Женщина с иссиня-черными волосами словно луна в ночи. Она перестала взмахивать крыльями и остановилась прямо над Ренеггером.

Их взгляды встретились. Глаза, глубокие как океан, следили за врагом.

Она снова взмахнула крыльями и ветер усилился. Ренеггер был открыт. Девушка могла в любой момент нанести удар. Однако она вспорхнула и улетела, как будто ей было плевать на них.

Эта девушка выглядела совершеннее всего на свете, но также, она была злом, против которого юный священник должен был бороться.

Поэтому юноша был рад, когда увидел, что она улетела.

Место, в котором я обосновалась, убегая из башни — это Кухиран, небольшой городок в восточной части континента, один из районов Латема. Замаскировавшись под обычного человека, я разыскала хороший дом, и впервые в жизни заснула сладким сном. После трех дней и трех ночей сна я едва могла встать. И, наконец, встретила день, полный спокойствия и благодати.

Не было темных окон, не пропускающих солнечный свет должным образом. Не было трупов монстров, которые можно было увидеть на каждом шагу. Из цокольного этажа не доносилось криков. Когда я открыла глаза, меня приветствовал яркий солнечный свет, когда я открыла окно, меня приласкал свежий ветер, а когда я вышла за дверь, меня приветствовало зеленое поле.

Мне понравилось это место. Комната была чистой и опрятной. А самое главное, она пахнет людьми, а не смертью. Нет, чем бы ни было это место, оно будет лучшим. Потому что это была не башня. Потому что это было не то ужасное место. Я от души потянулась. Яркий солнечный свет мягко согревал.

«Ты стала такой ленивой после побега», — произнес Хирон. Пока я сидела на подоконнике и загорала, он свернулся вокруг моей шеи. — «Ты стала очень вялой, и твоя сила слабеет! Я начинаю переживать из-за твоей шеи!»

"Опять эти лекции, - вздохнул я, отмахиваясь от змеи и устраиваясь в кресле.

Усевшись перед зеркалом, я принялся разматывать ткань с шеи. Она полностью промокла насквозь и требовала замены из-за крови. Когда повязка отпала, из открытой раны

неудержимо хлынул поток крови.

Эта рана стала мрачным прощанием отца, жестоким прощальным подарком, преподнесенным перед самой смертью. Будучи некромантом, его сила несла в себе стойкий яд, который не давал ране затянуться естественным путем. Как следствие, плоть вокруг нее отказывалась регенерировать, и кровотечение не прекращалось. Прикладывание моих способностей к ране могло на время остановить кровотечение, но стоило мне убрать прикосновение, как кровь снова начинала течь.

Чтобы предотвратить риск кровотечения, мне пришлось влить свою силу в черную ткань и обмотать ею рану, пока она не стала толщиной с палец. Из-за такого импровизированного решения мне казалось, что на шее у меня ошейник. Кроме того, ткань требовала ежедневной смены. Хотя это был единственный возможный вариант, он был лишь временным. Постоянное давление на рану, чтобы противостоять яду с помощью своих способностей, постепенно истощало мои силы.

— Не ворчи, — ответила я, махнув рукой, и пересела на стул, стоящий перед зеркалом. Ткань, обернутая вокруг шеи, намокла за ночь и вот-вот должна была упасть.

Как только я развернула ткань, сразу полилась кровь. Пришлось быстро вводить энергия в область ранения. Мой отец нанес удар незадолго до своей смерти. Поскольку он был некромантом, манипулировавшим трупами, его силы содержали стойкий яд. Поэтому рана, которую он оставил на внутренней стороне шеи, не зажила. Был выдран кусок плоти, из которого не прекращала течь кровь.

Когда отпускаю руку, кровь льется еще сильнее, так что, в качестве альтернативы, я обмоталась тканью, и закрепила ее специальной веревкой, которая походила на поводок, но была очень плотной. В противном случае я бы истекла кровью. Однако такое лечение было лишь временной мерой.

Я должна была менять ткань каждое утро, и каждую минуту сосредотачиваться на том, чтобы с силой пережимать свои раны. Из-за этого я стала слабее, чем раньше.

Каждый раз, смотря на рану, внутри поднималось раздражение, но отец уже давно скончался. Я превратила его кости в пыль и поглотила ядро маны, даже его душа не сможет переродиться. Думаю, что сделала все, что могла, чтобы отомстить ему, и я очень стараюсь не обращать внимания на раны.

«Давай найдем Лепиуса?»

— Нет, — я ответила твердо, не обращая внимания на бранные слова Хирона. Разгневанный моими словами, он глубоко вздохнул и щелкнул языком.

«Его лекарства действительно лучшие. Какого черта ты отказываешься?»

— Как я ему объясню, что случилось с Апокалитой?

«Это не ответ!»

— Все нормально. Благодаря этой ране я обрела новую силу, — Я развела ладони. Слабая энергия заискрилась вокруг.

Именно некромантия была силой отца. В то же время дверь распахнулась. Нежить с лысым черепом и в лохмотьях, зашла в комнату. Черные вертикальные зрачки Хирона расширились, но Нежить не обращала на него внимания.

Скелет подошел к кровати, на которой я недавно лежала. Он привел спальное место в порядок, затем подошел к окну и вытряхнул в него одеяло. Его действия походили на опытного работника отеля. Да уж, у меня завелся горничный-скелет.

«…Только ты можешь использовать Нежить таким образом».

— Но это очень эффективно, — пожала плечами.

Встав и снова потянувшись, я подошла к висевшему у входа пальто.

«Снова уходишь?»

Я кивнула, надевая пальто. Хирон все еще махал хвостом, как будто ему это не нравилось, но сказать ничего не мог.

В самом деле, я ничего не могла с собой поделать. Прошло три года с тех пор, как я покинула башню. К этому времени братья Апокалиты, должно быть, восстановили свои силы, но страшно подумать, что они замышляют.

Они совершили набег на храм и безжалостно убили священников. Они также совершили набег на храм Дайфена и безжалостно убили элементалей*. Кроме того, они совершили набег на храм Камбита и убили магов. Число убитых ими людей было слишком велико, чтобы быть возможным.

П.п.: Элементаль – маги, управляющие стихиями.

Было ясно, что они стали сильнее после поражения в Первой войне Шинма. Так союзные силы снова объединились. Они начали увеличивать свои силы в рамках подготовки ко Второй войне Шинма.

Поэтому мне тоже пришлось готовиться. Сейчас я очень слаба, так почему бы не сделать что-нибудь, чтобы защитить себя?

Трупы, сильных на вид воинов, оставшихся после набегов Апокалита, были превращены в нежить и использованы в качестве подчиненных. Их число уже превысило сотни. Это было хорошее число для защиты, но я не останавливалась.

Нет…

— Я не могу остановиться.

Я боюсь.

Я боюсь, что проиграю. Я боюсь, что не смогу одолеть окрепших братьев. Я боюсь, что меня снова затянут в ад.

Говорят, что страх приходит, когда есть что-то, что мы должны защищать. Полностью согласна. Я должна сохранить свою нынешнюю жизнь. Не хочу вновь терпеть боль.

— Пойдем, у меня много работы.

«Мне не нравится твоя работа».

— Тебе хоть что-нибудь нравится? — рассмеялась я и протянула Хирону руку.

Он широко растягивает рот, словно в усмешке, высовывает язык и переползает на мою руку.

«Хочу есть».

— Я куплю тебе что-нибудь.

«Что-нибудь хрустящее и мясное».

Почувствовав, как Хирон обвил мою шею, я вышла из дома. Солнце ярко светило на небосклоне, а ветер, дующий прямо в лицо, был теплым и приятным.

Посреди руин развивался флаг. Это был зеленый флаг с абстрактным изображением дьявола. Его значение было простым.

«Во имя Апокалиты!»

Я нахмурилась. После трех лет спокойствия я думала, что теперь со мной все будет в порядке, но, похоже, это не так. Каждый раз, когда я вижу этот флаг, появляется страх.

Я чуть не потеряла руку. На кончиках пальцев струилось что-то похожее на черную магию, которая оплетала труп.

Хлопок!

Черное пламя ударило по флагу. Огонь, охвативший все вокруг, заставил зеленую ткань бесследно исчезнуть. Я не смогла сдержать смеха.

Нежить, озираясь по сторонам, смотрела на меня испуганным взглядом. Он как будто спрашивал, что происходит, почему его челюсть так сильно двигается, и трясутся руки.

— Ничего страшного. Найди лучше хороший труп.

Нежить, получившая команду, рыкнула и стала рыться в развалинах разрушенного храма. Я оставила его позади и села на плоский камень.

«Это ужасно», — произнес Хирон довольно тяжелым голосом, опустившись на мое бедро.

Как он и сказал, пейзаж был ужасающим. Это был просто набег, а трупов, мягко говоря, вырезали очень много. Был только один Апокалита, способный на такую бесчеловечность.

«Это Джейл сделал?»

— Да, — ответила я, глядя на свежие красные пятна крови, которые остались на земле.

Это должно быть быть кровь человека, которая со временем не почернела. Я почувствовала, как наступает головная боль. Джейл был гибридом вампира и подопытным, получившим кровь горгульи*.

П.п.: Горгулья — драконовидная змея, которая по легенде жила во Франции, в реке Сене. Она с огромной силой извергала воду, переворачивала рыбацкие лодки и затопляла дома.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/104098/3650714